

Вырезка из газеты

МАРИЙСКАЯ
ПРАВДА

Йошкар-Ола

25 ФЕВ 1977

АВТОРА, АВТОРА!

Зрители, собравшиеся на воскресный спектакль Республиканского русского театра, узнали, что в зале находится народная артистка РСФСР Лидия Павловна Сухаревская, одна из авторов пьесы о великой французской певице Эдит Пиаф и первая исполнительница этой роли в нашей стране.

С БОЛЬШИМ подъемом играли в тот вечер артисты театра. Трагическая и прекрасная судьба Эдит Пиаф захватила зрителей, и они благодарили участников спектакля за радостное волнение, за знакомство с незаурядной человеческой жизнью.

Актеры и зрители попросили подняться на сцену Л. П. Сухаревскую, приветствовали ее, выражали признательность за приезд в Йошкар-Олу.

Известная артистка встретила после представления с коллективом театра, дала высокую оценку увиденному. Л. П. Сухаревская отвечала на вопросы своих коллег, рассказывала о жизни московских театров, своих творческих планах.

Наш корреспондент Е. Брагинская встретилась с Л. П. Сухаревской и беседовала с ней. Предлагаем запись этой беседы.

— Ваша актерская судьба связана с театром, кино, телевидением. Достаточно вспомнить несколько названий: «Калин XVIII», «Бессмертный гарнизон», «Двадцать лет спустя», «Звезда», «Мусоргский», телефильмы «Дожди», «Жизнь сначала», недавний телеспектакль «Как важно быть серьезным»...

— Не люблю вспоминать, что было, всегда думаю о том, что будет. Да и к слову, мне театр куда ближе. Много лет играла на Малой Бронной. Из того дорогого прошлого — «Золотая карета» Леонова, «Мать» Чапека. Сейчас работаю в театре имени Маяковского. Играю в «Старомодной комедии» Арбузова.

— А как вы пришли в драматургию?

— С творческого «недоедания». Нет, не улыбайтесь. Я всегда чувствую, что не загружена, а пьес, в которых жила бы моя героиня, близкая мне по духу, — мало. Вот сама для себя и стала писать! Первую пьесу «Жизнь сначала» поставил в студии кинотеатра Эрст Гарин. Позже сняли ее для телевидения. Потом — «Окраина». Одна пьеса продолжала другую по замыслу — хотелось показать цельных людей, несущих в своей душе мир подлинных чувств.

— А Эдит Пиаф как появилась среди ваших героинь?

— Как-то по телевидению я увидела кинокадры, снятые в Париже на концерте Эдит Пиаф. Маленькая, немолодая, красивая, она пела на большой пустой сцене — и заполняла зал и все пространство вокруг страстной силой необыкновенно выразительного голоса. Ее вели после концерта под руки: так больна и немощна она уже была... Я заплакала, пораженная преданностью искусству. Прошло время, а не стерлось впечатление. Так у меня бывает: западет в душу и тревожит... Потом вместе с Е. Л. Якушкиной, заведующей литературной частью театра имени Ермоловой, мы написали пьесу о Пиаф. Мне она дорога. Тронул меня ваш театр тем, что обратился к ней. Поверьте, я не избалованный автор и достаточно самокритичный, чтобы не видеть недостатков в своих работах. Но достоинство в творчестве других — с радостью вижу и отмечаю. Это относится и к спектаклю в вашем театре, который отлича-

ется от нашего и интереснее его. Я поняла: наш спектакль был очень средним.

— Хотелось бы вместе с вами совершить путешествие по московским театрам...

— Тогда бы мы начали с МХАТа и посмотрели бы «Иванова» с Иннокентием Смоктуновским. Давно я не видела такой совершенной актерской работы. Много говорят о новой постановке «Гамлета» в театре Ленинского комсомола. Его поставил Андрей Тарковский. Гамлет — Солоницын, Офелия — Чурикова, Королеву сыграла Терехова. В нашем театре репетируют «Историю пустой души» («Клим Самгин»), «Бег», думают о Хемингуэе. У меня должны быть интересные роли, но не стану пока говорить о них. Пусть свершится!

— Расскажите о вашей новой пьесе.

— Она называется «Мать Мария». Все там подлинно, документально. Она о необычной судьбе русской женщины, оказавшейся в эмиграции во Франции, и не только сохранившей на чужбине живую душу, но и ставшей борцом Сопротивления. Многие наши соотечественницы, узницы концлагеря Равенсбрюк, помнят ее подвижничество и в страшных условиях фашистской неволи.

Как бы мне хотелось сыграть мать Марию! Пока все собирала о ней, писала — любила. Я привезла пьесу вашему главному режиссеру прочесть.

— Ну, а если бы наш театр вдруг взялся за ее постановку, вы сыграли бы у нас!

— Да, несколько спектаклей с радостью.

— Ловлю вас на слове!

На снимке: Л. П. Сухаревская после спектакля «Эдит Пиаф» среди актеров театра.

Фото В. Аскоченского.

